

Игнатий, диакон. Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинограда и Нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей великой церкви святой Софии / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 6. С. 97–112 (1-я пагин.).

быть лишенными присутствія того отца, божественнымъ ученіемъ котораго мы вскормлены? И этотъ царственный градъ, превосходящій всѣ города подсолнечной, желаетъ (имѣть) священные останки своего вождя и пастыря, чтобы благочестиво хранить и чтить ихъ. Пусть снова насладится присутствіемъ своего жениха церковь его возлюбленная; и если несправедливою царскою рукою она была лишена его живого, то пусть обниметъ съ соизволенія царицы, почитательницы пастыря, тѣло мертваго. Видишь, съ какимъ безпримѣрнымъ рвеніемъ народъ этотъ, который чрезъ тебя безмятежно успокоился въ истинной вѣрѣ, желаетъ въ душѣ слышать голосъ его даже послѣ смерти? И если только народъ увидитъ, что гробница его перенесена къ нему, то будетъ думать, что принимаетъ его живымъ, и сокроетъ и сохранитъ его, какъ бы нѣкое драгоцѣннѣйшее сокровище“. Славная царица скоро и охотно согласилась съ этими просьбами и увѣщаніями, „ибо это, сказала она, будетъ памятно всему потомству въ честь и мнѣ и дѣтямъ моимъ“.

15. Тогда священный предстоятель столицы съ священниками, монахами и всѣмъ народомъ отправляется въ храмъ св. Феодора, въ коемъ почивали полные благодати останки его, и облобызавъ ихъ съ любовью и слезами, обратился къ самому святому, какъ бы живому, съ такою рѣчью: „О, мужъ блаженнѣйшій, обремененный такими же трудами и горестями, какъ святой Іоаннъ Златоустъ, отличавшійся тою же ревностію по вѣрѣ и свободою слова, одинаково лишенный кафедры, наказанный ссылкой и тридцать три года проведеншій въ изгнаніи живымъ и мертвымъ, нынѣ возвратись къ намъ возлюбленнымъ твоимъ и, изшедъ отсюда, прииди домой, чтобы тебя съ радо-

стію, какъ прежде, принялъ преданнѣйшій народъ твой. Съ тобою при жизни боролся отступившій отъ Бога императоръ и тебя неразумно изгналъ изъ церкви, но онъ понесъ достойное наказаніе за свою ярость, жалкой кончиной лишенъ царства и жизни и заплатилъ должное за свою дерзость. Нынѣ цари, возлюбленные Богомъ за благочестіе, мертвому (тебѣ) возвращаютъ церковь, которую они, какъ сыны, рожденные чрезъ евангеліе, составляютъ со мною не имѣющею скверны и порока — именно такую, какую ты оставилъ ее, украсивъ и утвердивъ своими уставами. Возри и виждь собравшихся сыновъ твоихъ, пришедшихъ изъ окрестностей, тогда какъ остальные ждуть вдали твоего къ нимъ возвращенія. Не оставляй ихъ, подобно сиротамъ, въ огорченіи твоимъ отсутствіемъ. Пусть градъ твой вмѣсто драгоценнаго дара имѣетъ твою блаженную гробницу, которою украшаясь болѣе, чѣмъ полнотою власти, да прославляется онъ и да радуется“.

16. Прося о семъ растроганнымъ голосомъ, святѣйшій патріархъ Меводій, совершивъ всенощное пѣніе псалмовъ и таинственное жертвоприношеніе съ вѣрнымъ народомъ, изъялъ изъ могилы преславное тѣло, которое въ теченіе девятнадцати лѣтъ пребывало цѣлымъ и нетлѣннымъ. Положенное имъ въ гробницу и подъятое руками священниковъ съ свѣчами и непрерывнымъ пѣніемъ псалмовъ, оно было перенесено на приготовленный для него корабль. Когда оно переплыло море и приблизилось къ берегу города, на встрѣчу ему вышли — Михаилъ юноша, Божиимъ промысленіемъ императоръ, важнѣйшіе вельможи, патриціи и прочіе граждане, радостные со свѣчами въ рукахъ и, взявъ съ вѣрою и почтеніемъ на плечи свои драгоценную ту гробницу, отправились

къ Великой Церкви (Софїи), изъ коей, лишенный пер-
восвященническаго сана, былъ онъ изгнанъ.

17. Отсюда снова при постоянномъ дневномъ и ноч-
номъ пѣніи псалмовъ со всевозможными свѣтильни-
ками, принеся его чрезъ средину города, поставили
въ храмъ св. Апостоловъ. Стеченіе народа—мужчинъ
и женщинъ всѣхъ возрастовъ было такъ велико, что
невозможно исчислить. Тѣснились въ притворахъ и
проходахъ и повсюду чрезъ силу достигали выхода,
такъ что хотя много бывало торжествъ въ разные
времена въ честь императоровъ и іерарховъ, однако
ни одно изъ нихъ не можетъ сравниться съ этимъ.
Нѣкоторые на пути, одержимые злыми духами, когда
были сдавлены другими, выкрикивали брань и про-
клятіе; нѣкоторые изъ нихъ были исцѣлены имъ.
Итакъ, едва избѣжавъ народной давки, священное
тѣло славнаго патріарха, по совершеніи святыхъ
таинъ Божіихъ, было положено въ славномъ храмѣ
Апостоловъ ¹⁾ въ гробницѣ, недавно устроенной руками
самого Меѳодія, въ третій день иды Марта ²⁾, въ
каковой день онъ былъ отправленъ и въ ссылку,
такъ что онъ (день) достопамятенъ обоими этими
событіями.

18. Мы же, о, святѣйшій изъ отцевъ, краса свя-
щенныхъ глашатаевъ, удостоившіеся имѣть тебя зем-
нымъ согражданиномъ и небеснымъ предстателемъ
предъ Богомъ, съ любовію приступаемъ къ гробницѣ
твоей и, объемля ее со всякимъ почтеніемъ, возсы-
лаемъ къ тебѣ эти слова: о, высочайшихъ и сокро-
веннѣйшихъ таинъ надзиратель и созерцатель! о
славою божественнаго явленія и блеска за чистоту
души обильно осіянный! о, участникъ общества пат-

¹⁾ Въ храмъ св. апостоловъ погребались цари и патріархи.

²⁾ т. е. 13-го Марта.

ріарховъ и первосвященниковъ, который и именемъ и дѣломъ вмѣстѣ съ ними получилъ побѣдную награду и славу за то, что превозмогъ опасности и огорченія! пріими благосклонно вѣру и любовь къ тебѣ чистаго сердца и съ своей стороны вознеси чистыя и непорочныя молитвы за насъ къ Богу, дабы Церковь святая пребывала въ мирѣ и вѣра сохранялась неповрежденною. Непрестанно направляй къ намъ благоволеніе Божіе и насъ, читающихъ пріятнѣйшіе памятники, прекраснѣйшія наставленія ко спасенію, оставленныя тобою въ разныхъ книгахъ, сохраняй твердыми и стойкими въ правомъ ученіи и непоколебимыми при всѣхъ перемѣнахъ времени, дабы свято по примѣру твоему проводить всю остальную жизнь нашу, благоугождать Богу и наслѣдовать блага, обѣщанныя праведникамъ, по милосердію и дару Того, Кто не презрѣлъ ради насъ содѣлаться человѣкомъ и явиться облеченнымъ плотію, Христа Бога нашего, Коему честь и поклоненіе со безначальнымъ Отцемъ и божественнымъ Духомъ, единосущнымъ Имъ и виновникомъ жизни, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Святаго отца нашего
НИКИФОРА
патріарха Константинопольскаго

ПОСЛАНИЕ
къ Льву III папѣ Римскому.

Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю господину Льву, папѣ стараго Рима, Никифоръ, Божією милостію епископъ Константинопольскій, радоваться.

По истинѣ великъ и досточуденъ и всякой похвалы достоинъ вѣрный тотъ и благоразумный рабъ, который описывается въ притчахъ священныхъ евангельскихъ повѣствованій. Поставленный отъ господина своего надъ имѣніемъ его, онъ разсудительно управляетъ порученнымъ ему, расходуетъ не чрезмѣрно и расточительно, а на пользу ввѣреннаго ему, производитъ издержки цѣлесообразно, выдаетъ во время своимъ сорабамъ опредѣленную часть содержанія, доставляетъ и соразмѣрно распредѣляетъ каждому прибыль и за это снискиваетъ себѣ полную благодарность и благоволеніе владыки, получаетъ отъ него награду и обѣщаніе быть поставленнымъ надъ всѣмъ, что онъ могъ ввѣрить его управленію. Весьма способный и честный, онъ вмѣстѣ съ вѣрностію соединилъ и обнаружилъ и заботливую мудрость. Съ одной стороны выказывая преданность и благодарность своему господину и не теряя ничего изъ ввѣреннаго ему, а съ другой — надлежащею разсудительностію, трезвенностію ума, внимательностію и честностію совершая сбереженія въ нужныхъ расхо-

дахъ, онъ, уже удостоиваемый какъ бы владычняго предстательства, услышать долженъ и: „*добръ, рабе благій и вѣрный: о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю*“,—и получить справедливое повелѣніе войти „*въ радость господа*“ своего (Мѳ. 25, 23). Таковы дѣла и награды того раба.

Я же оказываюсь не изъ тѣхъ, кои могутъ такъ управлять и направлять, а изъ тѣхъ, кои имѣютъ нужду быть управляемыми и водимыми, поелику весьма малъ я и всѣхъ ничтожнѣе и совсѣмъ недостойнъ столь высокой участи и такого жребія, и потому полагаю, что Церковь, которая по апостолу есть домъ Божій, отнюдь не должна была быть ввѣряема человѣку столь слабыхъ и бѣдныхъ дарованій и еще нуждающемуся въ божественныхъ наставленіяхъ, чтобы, не говоря о другомъ, сказать только о главнѣйшемъ. Не благоустроивъ себя самого и не возвысившись надъ низменнымъ и земнымъ, я отнюдь не долженъ былъ бы брать на себя управленія и попеченія о душахъ, ибо даже и тѣ, у коихъ не престаётъ стараніе о собственномъ усовершенствованіи, даже и они едва въ состояніи оказываются хорошо управлять другими. И вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая и считая себя недостойнымъ сего дара и благодати, какъ желалъ бы я, чтобы мнѣ, недостойному блаженства онаго (вѣрнаго и благаго раба), по крайней мѣрѣ не заслужить страшныхъ бѣдъ и противоположной участи и противоположнаго настроенія того лукаваго и злого раба, который, по причинѣ великой безпечности своей и невоздержанія, не думалъ о прибытіи владыки, сталъ жестокъ и несносенъ для своихъ сорабовъ и водился съ пьяницами, за что господинъ его, неожиданно явившись и разсѣкши его пополамъ, сопричислилъ его къ лицемѣ-

рамъ (Матѣ. 24, 45 слѣд.),—или того, который, получивъ талантъ, зарылъ его въ землю и скрылъ, за что подвергся тяжкому обвиненію, такъ какъ не только не добылъ приращенія и прибыли, но и причинилъ вредъ капиталу и за это былъ ввергнутъ во тьму кромѣшную (Матѣ. 25, 30). О, пусть и я, оказавшись въ числѣ подобныхъ, не содѣлаю примѣромъ для многихъ и да не послужу позорнымъ зрѣлищемъ для всѣхъ, но, обличенный и осужденный Всевидящимъ и Испытующимъ насъ, по перенесеніи должныхъ наказаній за нечестивыя дѣла, заглажу ихъ въ достаточной мѣрѣ, чтобы тѣ, кои окажутся повинными въ подобномъ же, побуждаемые моими страданіями, образумливались и старались объ исправленіи.

Но такъ какъ по соизволенію и по попущенію Божію я подклонилъ себя подъ иго Его и принялъ эту должность и служеніе вопреки своему желанію, даже нѣкоторымъ образомъ по принужденію, то расскажу обстоятельства моей прежней жизни и до какого положенія дошли они, о чемъ знаютъ почти всѣ здѣшніе. У каждаго—свое занятіе и дѣло, малое или большое, на какое всякій самъ долженъ опредѣлить себя, по собственной своей волѣ и по собственному избранію себѣ дѣятельности. И такъ какъ многообразны у людей взгляды и намѣренія, различны нравы и не сходны обычаи, то и выборы образа жизни весьма и весьма различаются и доходятъ до безконечнаго разнообразія и многообразія. Одни рѣшаются подыять горькую и скитальческую жизнь ремесленниковъ; другіе занимаются земледѣльческимъ трудомъ; нѣкоторымъ достается въ удѣлъ погоня за наживой и обогащеніемъ посредствомъ торговли или страсть къ путешествіямъ и опасностямъ въ мореплаваніи; иные же,

чтобы не говорить отдѣльно о каждомъ, отдаются другимъ разнымъ занятіямъ. Но есть и другіе, не многіе и избранные, кои, возлюбивъ жизнь, исполненную подвижничества и любомудрія, очищаютъ души свои и тѣла и этимъ путемъ удостоиваются приближенія къ Богу и стремятся къ участи небесной и блаженной; или, украшаясь изученіемъ наивысшихъ наукъ и искусствъ и отличаясь высокою нравственностію, обращаютъ души свои въ жилище музъ; и, наконецъ, (тотъ или другой родъ жизни выбирается), какъ каждому пріятно или желательно и куда направляютъ его природныя склонности.

Обстоятельства моей жизни слѣдующія. Едва я миновалъ юность и успѣлъ достигнуть возмужалости, какъ оказался въ царскомъ дворцѣ и получилъ должность, и притомъ не какую нибудь незначительную и ничтожную, а отправляемую рукою и перомъ, ибо я сдѣлался царскимъ писцомъ (нотаріемъ), какovýchъ мы обыкновенно называемъ на латинскомъ языкѣ: „*a secretis*“. Прослуживъ въ ней нѣкоторое время, связанный человѣческими дѣлами и придя къ сознанію непостоянства сей жизни, я началъ размышлять и возбуждать въ себѣ мысли о томъ, какъ трудно и не удобно занятымъ такою службою отдаваться предметамъ высочайшимъ, особенно если кто не окажется лишеннымъ наилучшей надежды. И я сталъ считать одно ребяческимъ, а другое важнымъ,— съ первымъ началъ прощаться, а ко второму, по мѣрѣ силъ, стремиться,—и полагалъ, что лучше видѣть себя преуспѣвающимъ въ этомъ, чѣмъ оказаться блистающимъ въ томъ. И какъ и я самъ себѣ законополагаю касательно себя, такъ и славнѣйшій изъ пророковъ наставлялъ, что все въ семъ мірѣ *суета суетъ* и какое изобиліе человеку во всемъ трудъ его,

и мже трудится подъ солнцемъ (Еккл. 1, 2—3), ска-
заль другой мудрецъ,—*переходитъ образъ міра сего*
(1 Кор. 7, 31), возвѣщалъ сосудъ богоизбранный.
Зная, что и другія священныя писанія возвѣща-
ютъ подобное этому, и вмѣстѣ съ тѣмъ при-
мая во вниманіе изреченіе, которое мы узнали отъ
одного изъ прославленныхъ внѣшнихъ (языческихъ)
философовъ: „лучше вести простую жизнь, чѣмъ
обладать величайшею властію, если не имѣешь со-
вершить ничего достойнаго“,—я презрѣлъ настоя-
щую славу, какъ исчезающую подобно театральной
сценѣ.

Тогда я немедленно же обратился къ изслѣдова-
нію самого себя, и посему, съ помощію Божіею, от-
казался отъ этой должности, удалился изъ царскаго
дворца и отъ городского шума и поселился на вер-
шинѣ одной отдаленной приморской горы, утесистой
и едва доступной. Такимъ образомъ я удалился отъ
столицы на нѣсколько стадій около Пропонтиды и
здѣсь старался устроить свою жизнь, какъ могъ, пре-
даваясь уединенію, ибо къ нему то я больше всего
и стремился, и мною обладала столь сильная любовь
къ уединенію и спокойствію, что я рѣшилъ встрѣ-
тить конецъ жизни не въ другомъ какомъ мѣстѣ,
какъ здѣсь. Но вѣдь невозможно, чтобы все происхо-
дило согласно нашимъ намѣреніямъ, и бываютъ слу-
чай, гдѣ господствуетъ необходимость и гдѣ пред-
пріятія получаютъ тотъ исходъ, коего хочетъ Богъ.
Это именно и случилось со мной. Я не достигъ того,
что предполагалъ. Не знаю, для какихъ цѣлей (кон
вѣдаетъ Соизволившій и Попустившій это Богъ), я
былъ отторгнутъ отъ любезнаго мнѣ уединенія и при-
веденъ снова въ царскій дворецъ, свидѣтель въ этомъ
Богъ, опредѣленіемъ и рѣшеніемъ занимавшихъ тогда

царскій тронъ ¹⁾, общаго церковнаго священнаго собранія и сената. Вотъ они—то (такъ какъ въ то время уже премѣнилъ жизнь предстоятель столицы ²⁾, какъ человѣкъ, заплатившій долгъ человѣческой), съ непоколебимою и неумолимою властью и возвели меня на священный сей тронъ, хотя я сильно не желалъ и отказывался, такъ что дѣло сіе было устроено скорѣе принужденіемъ, чѣмъ по согласію.

Итакъ, поелику я подъялъ иго сіе противъ желанія и принялъ на себя заботы о душахъ недостойно,—не такъ, какъ подобаеть любви,—то я боялся прежде всего разнообразныхъ и хитросплетенныхъ козней изобрѣтателя зла и нападенія злыхъ и невидимыхъ духовъ, чтобы они, заставъ меня беззащитнымъ и невооруженнымъ доспѣхами добродѣтели (ибо они знали меня за человѣка еще неопытнаго въ духовномъ и божественномъ, или видѣли меня упражняющимся и подвизающимся въ борьбѣ съ ними) и нанося раны стрѣлами грѣха, не начали разгонять богоизбранное стадо Церкви и приводить въ безпорядокъ ея благоустроенные ряды, издѣваясь надъ пораженіемъ невѣжественнаго и неискуснаго военачальника. А потомъ, увидавъ и непріязненность начальства и враждебность ненавистниковъ, я сталъ замѣчать коварство и злокозненность тѣхъ, кои весьма старательно слѣдятъ за нашими дѣлами, хорошо или нѣтъ обстоящими. Не видя въ своихъ глазахъ бревень и не желая очищать съ нихъ гной, но усердно занимаясь чужими сучцами, они ради дѣлъ совершенно ничтожныхъ, пустыхъ, не стоящихъ никакого вниманія, нечестиво вооружаютъ свои языки противъ пред-

1) Императоръ Никифоръ.

2) Патріархъ Тарасій.

стоятелей и отовсюду нападаютъ жестоко и въ высшей степени несправедливо.

Но принявъ на себя такой подвигъ, къ какому помощнику и защитнику прибѣгну, какъ не къ попустившему сіе Богу? У Него прошу силъ и помощи,—чтобы Онъ воззрѣлъ милосерднымъ и благосклоннымъ окомъ на смиреніе мое, поддержалъ меня десницею Своею и руководилъ по волѣ Своей и ко спасительному управленію вѣранныхъ мнѣ. И если Онъ медлитъ (явить помощь) въ настоящихъ трудныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ, то или по нашему недостатку и ведя насъ къ совершенству, или же для обнаруженія злокозненности и непріязненности тѣхъ (нашихъ враговъ) въ отношеніи къ намъ, такъ чтобы не таилась хитроскрываемая въ душѣ злоба ихъ, но вышла наружу и сокровенное стало явнымъ.

Если *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ* (пребываетъ) и напоминаетъ намъ, по словамъ Соломона, *основанное царство* (Притч. 18, 19), то я призываю на помощь молитвы многихъ другихъ, а болѣе всѣхъ я прибѣгаю къ священнымъ молитвамъ и предстательству предъ Богомъ вашего желаннѣйшаго о Духѣ и священнаго братства, ибо онѣ (молитвы) приносятъ намъ величайшую пользу и помощь и какъ бы приближаютъ насъ къ Богу, когда возносятся онѣ вами къ небесному и мысленному жертвеннику, во время ли вашей чистой бесѣды или слушанія, молчанія или возгласенія, какъ внимали Моисей и Самуиль, или другой кто подобный имъ въ духѣ. Посему пособите моеи немощи и воздѣньте вверхъ святыя руки ваши.

Мы вѣримъ въ присущую вашему дерзновенію силу,—въ то, что вы привлечете намъ небесное благоволеніе и низведете милосердіе Божіе для укрѣп-

ленія и ободренія существа слабого и немощнаго;— для мужественнаго сопротивленія облеченныхъ въ броню вѣры и защищенныхъ шлемомъ *къ началомъ и ко властемъ и къ міродержателемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы*, съ которыми намъ предстоитъ *брань* (Ефес. 6, 12);— для сохраненія намъ силы души крѣпкою и непоколебимою, а также и для успѣшнаго и смѣлаго противодѣйствія непокорнымъ и противящимся и для усыновленія ихъ какъ чадъ церкви;— для устроенія словесныхъ овецъ избраннаго стада Христова и уготовленія имъ пристанища въ божественной оградѣ Церкви и чрезъ то для содѣланія ихъ недоступными волкамъ, свирѣпо терзающимъ ихъ, запечатлѣнныхъ знаками единомыслія и единодушія, недоступныхъ для козней и невредимыхъ, дабы онѣ покорялись главѣ всѣхъ насъ Христу Архипастырю и подклоняли Ему свои послушныя выи;— для нашего очищенія и просвѣщенія и для содѣланія насъ совершенными порожденіями совершеннаго свѣта, такъ чтобы мы могли и другимъ передавать просвѣщеніе и очищеніе;— для дарованія намъ слова въ отверженіи устъ во исполненіе слушателей Духомъ и для нелѣностнаго и усерднаго проповѣданія силы нашихъ таинствъ, при помощи Того, Коего благодать проясняетъ языкъ гугнивыхъ и можетъ направлять ноги хромлющихъ, укрѣпляя и утверждая ихъ къ успѣшному проповѣданію евангелія;— для преумноженія ввѣреннаго намъ таланта и своевременнаго возвращенія Владыкѣ долга съ приращеніемъ и для того, чтобы работать намъ въ прекрасномъ виноградникѣ, получить одобреніе за работу и, терпѣливо подъявъ тяжесть и бремя трудовъ и мужественно перенесши дневной жаръ, быть причисленными при распредѣленіи платы къ тѣмъ, кои входятъ безъ договора

около одиннадцатаго часа (Матѣ. 20, 1 сл.);—для того, чтобы просвѣтилось зрѣніе ума нашего и чтобы мы, смотря духовнымъ окомъ, содѣлались слушателями пророческаго гласа и усердными слугами божественныхъ заповѣдей;—чтобы, воспринявъ даръ Духа, снимали и уничтожали нечистоту съ ока душевнаго, затемняющую въ насъ духовное, и тѣмъ ограждали себя со всѣхъ сторонъ и постоянно сохраняли себя недоступными для вражескихъ стрѣлъ; — могли бы (своевременно) провидѣть мечъ, когда онъ бываетъ насылаемъ Богомъ на грѣшниковъ, и, если Богъ попустить что, замѣчая опасность и умиловляя Божество, бѣжать отъ гнѣва какъ самому проповѣднику такъ и тѣмъ, коимъ будемъ проповѣдать, — а если не это, то по крайней мѣрѣ спасать свою душу подобно праведному Лоту, который постарался спасти душу свою отъ огня (Быт. 19, 22).

Пусть же ваши молитвы и духовная помощь будутъ направлены сюда. Здѣсь представляется удобный случай послушать великую трубу истины, громогласнаго глашатая евангелія, славнаго Павла, который, наставляя древнихъ вѣрующихъ Рима, веселясь духомъ, хвалясь и величаясь по причинѣ ревности и теплоты ихъ вѣры, которыя прославляются и возвѣщаются во всемъ мірѣ, говоритъ: *благодарю Бога моего Исусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко въра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (Рим. 1, 8). Но такъ какъ и наша евангельская вѣра чиста, непорочна и выше ея нѣтъ другой, то она не ограничивается предѣлами Римскими, ни заключается даже предѣлами міра, но далеко выходитъ за нихъ, и, пользуясь пророческими и апостольскими словами, можно сказать: *во всю землю изыде гласъ въщанія ихъ и въ концы вселенныя глаголы* (Пс. 18, 5. Римл., 10, 18) проповѣдующихъ. Должно

сказать еще болѣе сего: она признается даже на небѣ высшими и духовными силами. Вѣдь если Церковь одна какъ на небѣ такъ и на землѣ, и существуетъ оправданная Церковь первородныхъ на небесахъ (Евр. 12, 23), какъ это слышимъ оттуда (съ небесъ),— и градъ оправданныхъ вѣрою, вышній Иерусалимъ (Евр. 12, 22; Апок. 21, 2. 10), коего основатель и создатель есть Богъ, примирившій небесное съ земнымъ, разрушившій средостѣніе ограды (Ефес. 2, 14), подъявшій на рамена Свои погибшаго и чрезъ неизреченное снисхожденіе Свое соприсоединившій его къ оставшимся цѣлыми (Матѣ. 18, 12—14): то по сему мы справедливо составляемъ единое и нераздѣльное цѣлое, когда вѣрою своею тварь сходится въ разумѣніи и единомушіи. Вѣдь не въ Иудеѣ только знаютъ Бога.

И мы, унаслѣдовавшіе новое имя Римлянъ ¹⁾, построенные на одномъ и томъ же основаніи вѣры, именно на основаніи всемудрыхъ апостоловъ и пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ Спасителя нашего Христа и Бога, ни въ чемъ въ вѣрѣ не уступаемъ старѣйшимъ Римлянамъ; ибо въ Церкви Божіей нѣтъ счетовъ, какъ *нѣтъ ни Иудея, ни Еллина, ни варвара, ни скива, ни раба, ни свободнаго* (Колос. 3, 11), но всѣ мы едино во Христѣ. Посему и нами также (какъ и другими) да превозносится, да величается и да хвалится божественный Павелъ, соединяя новое со старымъ и слагая одно (цѣлое) ученіемъ и проповѣдію. Послѣдуя его ученію и наставленіямъ, и мы на нихъ утверждаемся, укрѣпляясь исповѣданіемъ вѣры нашей, въ коей стоимъ и хвалимся, и наше пониманіе преславной и пречистой религіи съ открытымъ

¹⁾ Средневѣковые греки называли себя *Рωμαῖοι* и гнушались названія *Ἕλληνας*, которое обозначало язычниковъ.

лицомъ громко возвѣщаемъ; ею мы служилъ Богу и твердо хранимъ ее, ибо всегда дышемъ ею, какъ воздухомъ; ею мы укрѣпляемся и при отшествіи изъ здѣшной жизни, помоществуемые и хранимые вышнею благодатію, ибо нѣтъ другого пути, которымъ можно было бы успѣвать и благоустраивать настоящую жизнь или достигать въ жизни будущей благъ, уготованныхъ достойнымъ.

Итакъ, я исповѣдую вѣру во единого Бога Отца Вседержителя, Творца всего, Владыку и Господа; и въ Сына Его единородного Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, предвѣчное Слово, безначально и неизреченно, способомъ непонятнымъ для всякой духовной и чувственной твари, отъ Него рожденнаго; и въ Духа истины живоначального и всесвятаго,—Троицу единосущную, преестественную, невидимую, непостижимую, нераздѣльную, неизмѣнную, простую, недѣлимую и несложную, непрестанную, вѣчную, безтѣлесную, чуждую количества и качества, равночестную, равнославную и равнобожественную, недоступную осязанію и прикосновенію, безвидную, безконечно благую,—свѣтъ всегда свѣтлый, пресвѣтлый и сверхсвѣтный,—всегда пребывающую равною и одинаковою, всевидящую и всесовершающую силу, всѣхъ разумныхъ и духовныхъ тварей духовно и недѣлимо изліяніемъ божественнаго свѣта озаряющую, сообразно воспріемлемости озаряемыхъ, къ бытію и благобытію сохраняющую, познаваемую не въ однихъ именахъ только, но и въ самыхъ дѣлахъ, единымъ Божествомъ и властію и царствомъ славимую и поклоняемую отъ всякой видимой и невидимой твари.

Изъ созерцаемыхъ въ Троицѣ (ипостасей) Отецъ не имѣетъ ни начала, ни причины Своего бытія, ибо ни отъ Кого не происходитъ и въ самомъ Себѣ

имѣеть бытіе, Сынъ не безначаленъ, ибо Онъ отъ Отца и началомъ Сына служитъ Отецъ, какъ Его (Сына) причина. Если же имѣеть въ виду начало во времени, то Онъ (Сынъ) и безначаленъ, ибо Онъ есть Творецъ временъ и не подчиненъ времени. Рожденіемъ вѣчно и нераздѣльно возсіявая отъ Отца, Онъ есть сіяніе славы и отображеніе Отчей ипостаси. Духъ Святый отъ Отца имѣеть бытіе не рожденіемъ, а исхожденіемъ, будучи вѣчно созерцаемъ со Отцемъ и Сыномъ. Онъ не безначаленъ по исхожденію отъ Отца, ибо и Его начало есть Отецъ въ смыслѣ причины; но и Онъ безначаленъ по времени.

Итакъ, одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все, и одинъ Духъ Святый, въ Которомъ все. Изъ трехъ совершенныхъ—единое всесовершенное и пресовершенное Божество. Они отличаются другъ отъ друга опредѣленными и личными свойствами, ибо когда Каждаго изъ Нихъ, хотя и нераздѣльныхъ по природѣ вслѣдствіе единства Своего существа, мы отдѣльно мыслимъ въ нашемъ умѣ, то исповѣдуемъ Его Богомъ и вѣруемъ, что Онъ исполненъ всѣхъ свойствъ Божества. И Треть, соединеннымъ Другъ съ Другомъ, мы поклоняемся, какъ единому Богу, троичному по ипостаси, но единому по существу. И почитаемъ мы единоначаліе, а не безчинное и взаимно враждебное многоначаліе еллинскаго безумія и глупости. Единоначаліе же не ограничивается только Однимъ Лицемъ, какъ думаютъ несовершенные и грубые Іудеи по своей глупости и неразумности, но выражаетъ равночестность природы, согласіе мысли, тожество движенія и направленіе Каждаго къ одному и тому же, что для природы тварной невозможно, какъ говоритъ великій богословъ Григорій, — чѣмъ